



Праздник урожая «Дажьбог-Спас»

Вступление

Необходимо признать, что в условиях современной постхристианской цивилизации русские в большинстве своём утратили основы Традиционной (народной) культуры. Однако на подсознательном уровне русский (да, пожалуй, и любой другой) человек в определённые календарные периоды обращается к исконным, языческим архетипам – чаще всего сам того не замечая. Стремление к изначальному, жажда священного проявляется также и в массовом интересе к культурной традиции древних исторических соседей славян и отдалённых родичей по индоевропейской группе языков – германцев и кельтов.

Скажем, молодёжь в условиях среднестатистического российского города гораздо лучше осведомлена об иноземных, заимствованных названиях ключевых точек годового коло, а исконно славянские их наименования по большей части основательно забыты, причём складывается впечатление, что «забываются» они принудительно.

В последние годы, правда, происходит некоторое оживление исторической памяти, но под соусом сильной христианизации. Церковь старательно проводит «второе крещение Руси». Старшему поколению русского народа хорошо известен праздник Радуница, места предшествовавший или совпадавший с Красной Горкой (весенние дни поминовения предков, бел. «*дзядоў*»), однако нередко и среди образованных людей его название часто подменяется кельтским «Бельтайном» (*Beltain*), отмечаемым точно в те же сроки:

«Начало светлого времени отмечалось 1 мая, в праздник Бельтан (Beltain), посвященный богу Лугу, соответствовавшему римскому Меркурию, и дате крупнейших собраний друидов» [Шервуд Е. А. Календарь у древних кельтов и германцев // Календарь в культуре народов мира: сб. статей. — М.: Наука. Восточная литература, 1993].

Твёрдо придерживаясь позиции единства существенных пластов древнейшей культуры индоевропейцев, мы в то же время осознаём себя вполне русскими и ни в коем случае не считаем правильным

забывать собственные древнейшие этнические Традиции в угоду иностранным или христианским. Напротив, полагаем необходимым их изучать, осмысливать, восстанавливать и сохранять. Таково, что называется, идеология Общества «Северный ветер».

Настоящая подборка методических материалов освещает ряд вопросов отмечания только Дней Урожая, приходящихся ежегодно на начало августа. Использовать текст рекомендаций допускается только со ссылкой на источник.

Как пишет тот же Е. А. Шервуд, «1 августа праздновался день Лугнасада (*Lughnasad* — «собрание в честь Луга», или, по другой версии, «брак Луга»). По поверью кельтов, Луг в этот день выступал как божество плодородия, раздающее свои богатства. Это праздник осени и сбора урожая. В Галлии в период римского господства его заменили на Собрание галлов (*Concilium Galliarum*) в Лионе, на котором прославлялся не бог Луг, а император».

Праздник Луга праздновали не менее недели. Тесные контакты праславян и ранних славян с кельтами (Западная Европа, современная территория Беларуси и Украины (т. н. зарубинецкая культура)) и сравнение ряда обычаев позволяют провести немало параллелей праздничной обрядности этих народов.

Божество-покровитель праздника. Полное отождествление Меркурия и Луга вызывает естественное сомнение. Меркурий выполняет задачи посредника между мирами и проводника душ в царство мёртвых, при этом покровительствуя и волшебным искусствам. Одновременно Меркурий – это ещё и Трикстер, и если он как-то способствует урожайности (в смысле плодородия Земли), то потому лишь, что вхож в Нижний мир. А вот Луг, будучи «искусным во многих ремеслах» и «искусной рукой», обладает скорее функциями культурного героя и Бога света [Кельты. Ирландские сказания. М.: Арт-Флекс, 2000].

С Меркурием некоего бога галлов сравнивает Цезарь (не факт, что Луга, а может быть как раз Тевтата или Цернунна):

«Из богов они больше всего почитают Меркурия. Он имеет больше, чем все другие боги, изображений; его считают изобретателем всех искусств, он же признается указывателем дорог и проводником в путешествиях; думают также, что он очень содействует наживе денег и торговым делам. Вслед за ним они почитают Аполлона, Марса, Юпитера и Миневру, об этих божествах они имеют приблизительно такие же представления,

как остальные народы» [Цезарь Г. Ю. Галльская война / Записки Юлия Цезаря и его продолжателей: т.1–2. – М: РИА День, 1991. – VI, 17].

В греческой мифологии предшественник Меркурия носил имя Гермеса (Эрмия) и его функции как владельца волшебных искусств и ремёсел, да и вообще бога магии, дублировал бог Аполлон. Вместе с тем Аполлон выступал преимущественно как Бог Света, культурный герой, а не трикстер [Гаврилов Д. А. Аполлон Гиперборейский, Свентовит Арконский и другие белые боги индоевропейцев // Мир Истории, 2001. – № 6, с. 18–23; Он же: Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. – М.: Социально-политическая мысль, 2006. –240 с.]

В мифологии восточных славян богом солнечного Света выступает Дажьбог, который в период двоеверия мог получить имя Спаса и чей праздник как раз и приходится на первую половину августа в качестве Медового и Яблочного Спасов.

Действительно, если мы возьмём приметы народного календаря с разбегом в две недели, то увидим следующее (даты приведены по новому стилю):

1 августа. Макринин день. Макриды. Смотри осень по Макридам. Макрида мокра – и осень мокра, суха – и осень такая же. Летние работы кончаются, осенние начинаются. *«Макрида снаряжает осень, а Анна (7 августа) – зиму».* День Макриды считается важным и для будущего года: *«Коли на Макрины дождь, на следующий год уродится рожь».*

2 августа (в понимании язычника 20 июля – Перунов день, праздник громовержца, покровителя справедливости). Илья Пророк. Ильин день. На Илью до обеда лето, после обеда осень. Примечают: если в Ильин день сухо, то шесть недель будет сухо, если в этот день дождь, идти ему шесть недель. Перестают купаться в реке. С Ильина дня идет поворот на осень, хотя лето со своей жарой еще простоит долго. Заканчивается сенокос, начинается жатва.

2 августа. Мария Магдалина. *«Коли на Марью сильные росы – льны будут серы и косы».* *«На Марию вынимают цветочные луковицы».* Есть у этого дня и ещё одно название – Мария Ягодница (в лесах и огородах об эту пору вовсю идёт сбор чёрной и красной смородины, черники).

6 августа. Борис и Глеб летние. *«Борис и Глеб – поспел хлеб».*



7 августа. Анна-холодница, зимоуказательница. Если утренник холодный, то и зима холодна. Какова погода до обеда, такова зима до декабря, какова погода после обеда - такова зима после декабря.

9 августа. Пантелеймон-целитель. Пантелеймон Зажививный, пора предосеннего сбора лекарственных трав. Никола Кочанский – вилки в кочан завиваются.

11 августа. Калинник. Крестьяне в северных губерниях говорили: «Пронеси, Господи, Калинника мороком (туманом), а не морозом». Мрачное туманное время неблагоприятно для пчёл. Пасечники замечают: «В мороки пчеле ходу нет».

12 августа. День Силы и Силуяна. Лучший срок сева озимых – рожь, посеянная на Силу и Силуяна, родится сильно. «Святой Сила прибавит мужику силы». «На Силу бессильный богатырем живёт (от сытной пищи, нового хлеба)».

13 августа. Евдоким. Евдокимово заговенье перед Успенским постом, про который народ говорит: «Успенский пост не голодный». В эту пору всего много: хлеба нового, овощей, плодов, ягод.

14 августа (что, с учётом разницы между григорианским и юлианским стилями календаря, и соответствует 1 августа, ведь Купала – это 22–24 июня, а вовсе не Иван Купала 5–7 июля!) – Первый Спас.

Пришло время первых проводов нашего короткого северного лета.

На Медовый Спас заламывают (подрезают) соты.

Отцветают розы, падают хорошие росы.

Начинается отлёт в тёплые края ласточек и стрижей.

«На первый Спас и нищий медику попробует» – ибо наделять просивших подавания в этот день следовало именно мёдом. «Ласточки отлетают в три Спаса (14, 19 и 29 августа)». «Первый Спас Медовый, второй Яблочный, третий Спожинки».

Первый Спас – Спас-Маковей, по «странному» созвучию совпадающий в православном церковном календаре с днём памяти тезоимённых мучеников. Русское название праздника («Спас») по церковному же преданию восходит якобы к событиям 1164 г., когда воинов князя Андрея Боголюбского благословили иконой Спасителя перед битвой с волжскими булгарами... Но нельзя забывать, что это время было и временем интенсивной насильственной христианизации Руси. Вполне можно допустить подгонку фактов и дат, а также толкование событий в «правильном» смысле.



Однако обратимся к пониманию образа Дажьбога в традиционной русской культуре.

Дажьбог упомянут среди основных богов киевского пантеона князя Владимира (в крещ. Василия): «*И нача кн(я)жити Володимеръ в Кыеве единь, и постави кумиръ на холмъ внъ двора теремнаго: Перуна древяна, а глава ему серебряна, а усъ золоть, и Хорса, и Дажеб(о)га, и Стробога, и Семарьгла, и Мокошь. И жряху имъ, наричюще а богы, и привожаху сыны своа и дщери и жряху бесом, и оскверняху землю требами своими. И оскверниша кровьми земля Руская и холмъ той*» (Радзивиловский летописец).

Самое памятное упоминание его имени связано с эпическим «Словом о полку Игореве...» (1185 года):

«Тогда при Олзе Гориславличи сеяшется и растяшетъ усобицами, погибашеть жизнь Дажьбожа внука, в княжих крамолах вещи человекомъ скратишась».

«*Въстала обида в силах Дажьбожа внука, вступила девою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синем море у Дону: плещуци, упуди жирня времена*».

Здесь наследниками Дажьбога выступают некие князья, а власть у восточных славян традиционно отождествляется с красным солнцем.

Ранее же в Ипатьевскую летопись вставлен отрывок из славянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы, в котором упоминается тот же Дажьбог, как сын Сварога-Гефеста, уподобленный богу солнца Гелиосу:

(В год 6622 (1114)). «...*И после потопа и после разделения языков начал царствовать сначала Местром, из рода Хама, после него Иеремия [т. е. Гермес. – Авт.], затем Феост [т. е. Гефест. – Авт.], которого и Сварогом называли египтяне. В царствование этого Феоста, в Египте упали клеици с неба, и начали люди ковать оружие, а до того палицами и камнями бились. Тот же Феоста закон издал о том, чтобы женищины выходили замуж за одного мужчину и вели воздержный образ жизни, а кто впадет в прелюбодеяние, тех казнить повелел. Потому и прозвали его бог Сварог»... «Прежде же женищины сходились с кем хотели, точно скот. Когда женищина рожала ребенка, она отдавала его тому, кто ей был люб: “Это твое дитя”, и тот устраивал праздник, и брал себе ребенка. Феоста же этот обычай уничтожил и постановил одному мужчине одну жену иметь и жене за одного*»



мужа выходить; если же кто преступит этот закон, да свергнут его в печь огненную»... «Того ради прозвали его Сварогом, и чтили его египтяне. И после него царствовал сын его, по имени Солнце, которого называют Дажьдбогом, 7470 дней, что составляет двадцать лунных лет с половиной. Не умели ведь египтяне иначе считать: одни по луне считали, а другие <...> днями годы считали; число двенадцать месяцев узнали потом, когда начали люди дань давать царям. Солнце царь, сын Сварогов, то есть Дажьдбог, был сильным мужем; услышав от кого-то о некоей богатой и знатной египтянке и о некоем человеке, восхотевшем сойтись с нею, искал её, желая захватить её (на месте преступления) и не желая отца своего закон нарушить, Сварога. Взяв с собою мужей нескольких своих, зная час, в который она прелюбодействует, ночью в отсутствие мужа застиг её лежащую с другим мужчиною, которого сама облюбовала. Он схватил её, подверг пытке и послал водить её по земле египетской на позор, а того прелюбодея обезглавил. И настало непорочное житье по всей земле Египетской, и все восхваляли его». Но мы не будем продолжать рассказ, но скажем вместе с Давыдом: «Все, что пожелал, сотворил Господь на небе и на земле, в море, во всех безднах, подымая облака от краев земли» (ПСРЛ, т. II).

Именование Дажьдбога Солнце-царём – по сути буквальный перевод скифского имени Колоксай. После Б. А. Рыбакова с большой долей вероятности можно также говорить о том, что упомянутая Геродотом пара «Таргитай–Колоксай» и пара «Сварог–Дажьдбог», позднее и «Козьма–Демьян» (Козьмодемьян, Кузьма и Демьян) восходят к единому мифу.

Нет сомнений в том, что Дажьдбог – это Свет-Сварожич. Для сравнения заметим, что Цицерон в своих сочинениях называет отцом лучезарного Аполлона бога Вулкана, то есть Гефеста. Речь, конечно, идет об Аполлоне Таргелии (прародителе скифов-скотов), а не о Аполлоне Гиперборейском (Свентовите или же Белобог в славянском миропонимании).

В поучениях против язычества находим жалобу, что в народе-де «кумирьскую жертву ядять... веруют Стрибога, Дажьдбога и Переплута, иже вертячяся ему піють в розех» (Лет. рус. лит. 99, 108-9).

Сварожич – Дажьдбог, связан и со свадьбой. По сообщению В. Н. Топорова, «в песне с Воьлини “князь” (жених) по пути на



свадьбу встречается с Дажьдбогом на восходе солнца» (Славянские древности: энциклопедический словарь, т. 1. – М.: Международные отношения, 2002, с. 209). Здесь существенны три мотива – пути Дажьдбога, его покровительство (участие) в свадьбе и соотнесение жениха с Солнцем. Кроме того, «в украинской народной песне с Воьлини Дажьдбог высылает соловушку замыкать зиму и отмыкать лето» (там же, с. 208–209). Здесь же обнаруживается и мотив чрезмерного жара – пожар, спаливший деток-птенцов. Возможно, первоначально он связывался с Солнцем-Дажьдбогом (ср. в плаче Ярославны: «Светлое и тресветлое солнце!... Чему, господине, простре горячую свою лучю на лады вои...»).

Это тем более не лишено смысла, что, согласно Фасмеру, русское «жгу» восходит к праславянскому **hego* из **gego* родственно лит. *degù, dėgti* – «жечь», лтш. *degu, degt* – «гореть», др.-инд. *dāhati* – «горит, сжигает», авест. *dažaiti*, алб. *djek* «сжигаю», аор. *dogja*, бретон. *devi* – «сжигать» и др. Сюда же относят лит. *dggas* – «жар, зной, жатва», *dāgas* «пожар», *daga* – «жатва», гот. *dags* – «день».

Итак, мы чествуем в первые дни августа бога жатвы, щедрого, дающего блага и урожаи Дажьдбога!

Дажьдбог был божеством общеславянским, в пользу чего свидетельствуют как упомянутые украинские песни, так и севернорусские пословицы и поговорки: «*Покучись Дажьдбогу, управит понемногу*», «*Полно тосковать, Дажьдбог всё минет*» (Русская мифология. Энциклопедия. – М.: Эксмо, 2005, с. 117).

О собственно празднике

Этнографические свидетельства заставляют думать, что значительная часть изначальных праведных обычаев «размазалась», пространившись на ближайшие значимые даты календаря.

При этом, однако, отчетливо прослеживаются две важных составляющих обрядности «Макового» или «Мокрого Спаса»:

– бережные действия, связанные с защитой животных, людей и урожая от порчи, потравы и т. п. Обычно они выражаются в ритуальном купании или обливании водой домашнего скота и участ-ников праздника. Возможно, в подобном обычае стоит видеть и такой смысл: вот, мы уже намокли, а потому хватит нас поливать дождями. Подобное рассуждение, основанное на превентивной магии



подобия, вполне укладывается в рамки традиционного мировосприятия;

– благодарность богам и природе за уже созревшие плоды (например, зерновые). Заклинание предстоящего ещё сбора урожая, чтобы он не погиб и был обилён.

Особое место в восточнославянской традиции занимает мёд – его сбор ранее начинался сразу после первых праздников урожая или перед ними, так что вполне естественно, что именно мёд дал имя этому дню.

Мёд в сознании славян и их индоевропейских родственников вообще занимает особое место. Если поразмыслить ещё и над тем, что мёд и молоко, возможно, единственные вещи в мире, изначально предназначенные собственно для употребления в пищу, то такое отношение вполне понятно. Кроме того, мёд издревле сопоставляется с творчеством, поэтическим состоянием.

* * *

В «Языке поэзии» повествуется о чудодейственном напитке, приводящем дух в движение. Он изготовлен из крови мудрейшего во всем Мидгарде человека по имени Квасир. Рождённый из слюны примирившихся асов и ванов, Квасир был подло убит двумя карлами. Когда смешали с его кровью мёд, то «получилось медовое питьё, да такое, что всякий, кто ни выпьет, станет скальдом или учёным». От этого поэзию часто называют кровью Квасира, а напиток – мёдом поэзии. Историю эту рассказывает ас Браги, отвечая на вопрос морского колдуна Эгира: «Откуда взялось то искусство, что зовётся поэзией?» Согласно «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, действие происходит на пиру в Асгарде. В «Речах Высокого» (стр. 104–110) сам Один вспоминает о том, как добывал он сей волшебный мёд у великана Суттунга, скрывавшего Одрерир внутри скалы. «Младшая Эдда» устами Браги повествует и об этом подвиге. «Мёд Суттунга Один отдал асам и тем людям, которые умеют слагать стихи. Поэтому мы и зовём поэзию “добычей или находкой Одина”, его “питьём” и “даром”, либо “питьём асов”». Этот мёд пьют асы затем на пиру у Эгира, где происходит знаменитая «перебранка Локи». Мёд – пища богов. И люди, вкушая божественную пищу, в мифе приобретают силы, знания и умения бога.



Чего тебе надо? Зачем пытаешь?

Я знаю, Один,
где твой заложен
глаз – у Мимира
в чистом источнике
пьёт мудрый Мимир
мед ежеутренне
с Одинова заклада».
Ещё мне вещать?
Или хватит?

(«Прорицание вёльвы», 28, Старшая Эдда,
в пер. В. Тихомирова)

Химинбьёрг – Небогорье –
осьмой двор, где Хеймдалль
известно, храмами правит;
в хоромине ухоженной
божий страж веселый
пьёт свой добрый мед.

(«Речи Гримнира», 13, Старшая Эдда,
в пер. В. Тихомирова)

Сигурд принимает от пробуждённой им валькирии рог полный мёда («напиток памяти») (1-4, «Речи Сигдривы», Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова)

Давно отмечена общность мифа о священном хмельном напитке для индоевропейцев. Скандинавский Одрерир стоит «в одном ряду с Хаомой древних иранцев (Авеста), Сомой и Сурой индийцев (Ригведа), амброзией и нектаром греков, и, наконец, живой и мёртвой водой славян». М. И. Стеблин-Каменский указывает: «В основе этого мотива лежит распространённый у первобытных народов способ приготовления растительного напитка при помощи забродившей слюны. Квасир — слово того же корня, что и русское “квас”» (Младшая Эдда, в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского... с. 231.).

Как отмечал А. Наговицын, мёд считался очистительным средством, способным изгнать злых духов, а укусы пчелы или муравья может излечить от паралича конечностей. Подобный сюжет широко распространён в фольклоре народов мира, и это понятно: лечебные свойства мёда и лечение от онемения конечностей посредством пчелиного и муравьиного яда хорошо известно в народной медицине.

Связь с пчелой, способной оживлять, мы находим в финно-карельском эпосе «Калевала», где герой Лемминкяйнен, убитый врагами из хтонического мира, воскрешается чудесным мёдом, принесённым пчелой с девятого неба от Верховного Бога Укко по просьбе матери героя (Калевала. Руна 15, с. 181). Пчела прилетает к Укко:

«Полетела в погреб к богу, к всемогущему в чуланы.
Там готовилось средство, там вываривались мази;
там в серебряных кувшинах, в золотых котлах богатых
посредине мед варился, по бокам помягче мази...»
«Эта мазь, какой ждала я; вот таинственное средство;
им сам бог великий мажет, утоляет боль создатель».

Стоглавый собор в 1551 году отметил в том числе, что в народе были распространены ритуальные обряды, связанные с приготовлением кваса, пива, вин: *«Квас призывают и вкус услаждают и пьянство величают»*, подобно *«древнему обычаю еллинские прелести, еллинского бога Диониса, пьянству учителя»*.

Тут же следует указать на прямое смысловое и фонетическое сходство имени Браги и русского «брага»: *«На том пиру я был, мед да брагу пил, по усам текло, а в рот не попало»*. Слово «бражники» означает не столько собутельников, сколько людей, поющих за употреблением пьянящего напитка. И поэзия – мёд скальдов, – конечно же, попадает в уши, а не в рот. Пить мёд да брагу может также означать «слушать, раскрыв рот, героический рассказ», который в устах побывавшего на пиру или братчине станет затем сказкой.

* * *

Всё сказанное позволяет нам осмыслить августовские праздники Урожая на новом, современном уровне, избегнув, с одной стороны, слепого копирования земледельческой обрядности (поскольку, как бы то ни было, собственно к сельскому хозяйству большинство участников таких действий имеет весьма опосредованное отношение), а с другой – злонамеренного или невольного искажения Традиции и её содержания.

Прежде всего следует помнить: **приверженец языческого мировоззрения не может уклониться от участия в солнечных праздниках. Он вправе (особенно в современных условиях) по тем или иным причинам не поехать на массовое действо. Но собс-**

твенный личный обряд провести необходимо. Причина крайне проста: участие в совместном с богами действии по повороту солнечного колеса есть, во-первых, условие естественного хода событий, во-вторых, способно приблизить подвижника к тому самому состоянию Лада, которое всем нам столь необходимо.

Если мы не поможем богам, как мы можем рассчитывать на их помощь и поддержку?

Смысл и значение праздника Дажьбога–Спаса для жителя современного города. Прежде всего, сбор урожая в символическом смысле – прекрасное время для подведения итогов сделанного, прожитого, осознанного. Однако даже если мы понимаем, что сделали нечто не так, как стоишь, то имеем ещё шанс исправить свои ошибки. Посему представляется естественным поблагодарить подателей жизни и урожая за научение и дарованные возможности. Существенное значение с такой точки зрения получает и очистительная составляющая праздничного действия, которая прекрасно прослеживается в народных обычаях (см. выше). Урожай (плоды труда людского, общественного и личного) должен быть не только собран, но и сохранён, сбережён и в ближайшем будущем приумножен. Не указывают ли на нечто подобное и приведённые выше источники и свидетельства?

Сроки праздника. Проведение праздника приходится на рубежную точку восьмеричного деления годового круга, иначе говоря, на перелом между летом и осенью (такой же перелом между осенью и зимой приходится на конец октября – начало ноября, празднования в честь кузнеца Сварога; между зимой и весной – на начало февраля, Велесов день или Среча; а между весной и летом – на Красную горку, чествования Лады (?)).

Солнце 1–3 августа пребывает в переходном, с точки зрения его положения в небе относительно земли, состоянии. Вот почему светилу, по традиционным представлениям, требуется помощь. Нужно содействие людей правильному переходу к новой части года, который позволил бы получить достойный урожай и обеспечить тем самым будущее.

Применительно к лунному месяцу этот праздник сопоставим примерно с семнадцатым лунным днём согласно западноевропейской астрологической школе. Разные толкователи сходятся в одном: это – день общения, радости, любых коллективных мероприятий, встреч, бесед; период обретения внутренней свободы, день мистерий радости бытия. Такие качества вполне перекликаются со

смыслом и внутренним содержанием праздников урожая, в очередной раз являя нам единство сокровенных Вселенских смыслов.

В рамках суток это – начало второй половины дня (но ещё не совсем вечер). Поскольку астрономический полдень в связи с переходом на летнее время и декретные подвижки приводят к тому, что истинный полдень сейчас приходится на 14 часов, уместно начинать праздничные действия в 15–15.30. Что никоим образом не означает отказа от подготовки к празднику, вхождения в него.

Половозрастные особенности праздника. Праздник приходится на женскую (плодородную) часть года древнего европейского календаря. Однако он носит всеобщий характер – ведь урожай есть следствие совместных усилий. Кроме того, примерно с этого времени «женская» порождающая часть природы (конец весны – лето – начало осени) начинает ослабевать, постепенно уступая место «мужской», которая призвана сохранять порождённое (осень – зима – начало весны). Проявления такой составляющей в праздничной обрядности ныне почти полностью утрачены.

Обрядовая праздничная еда. Обилие разной, вкусной и сытной еды – неперемное условие всех Праздников Урожая. Первый из них – не исключение. В качестве жертвенной пищи и на общий стол-братчину принято было выставлять:

- блюдо из выращенной или приобретённой на общие средства живности (свинина, баранина, но не говядина, приносимая Перуны ранее), которое готовили разными способами (чаще жарили или варили);
- мёд во всех видах (как раз начинался сбор нового урожая) и напитки на его основе;
- плоды и ягоды нового урожая (то есть свежие, а не заготовленные в каком-либо виде);
- сыр и другие кисломолочные продукты;
- пироги с начинкой из круп (крупеники) или сладкие на медовой основе;
- кашу (приготовленную из первого зерна урожая этого года) как залог плодородия.

Пример праздничной песни

Дай, Господи, хозяину многие лета,
Многие лета – долгие годы!
Дай долго жить, Спаса не гневить,

Спаса не гневить, Божьих пчел водить,
Божьих пчел водить, ярый воск топить –
Богу на свечку, хозяину на прибыль,
Дому на приращение,
Малым детушкам на угощение!
Дай, Господи, хозяину отца-мать кормить,
Отца-мать кормить, малых детушек растить,
Уму-разуму учить!
Дай, Господи, хозяину со своей хозяйшкой
Сладко есть, сладко пить,
А и того слаще на белом свете жить!
Дай, Господи, хозяину многие лета!

(запись XIX в.)

Праздник Дажьбога-Спаса и обрядовые действия 1–3 августа 2008 г.

После Медового Спаса лето навстречу осени вприпрыжку бежит.

1. Сбор участников. Не позднее 10–11 часов в день празднования (2 августа). Опоздание может служить основанием для недопущения к действию. Приветствуется более ранний заезд (с вечера 1 августа) с тем, чтобы иметь достаточное время для участия в совместных подготовительных работах и погружения в обстановку предстоящего священнодействия. Ответственные за приготовление общей (братчиной) трапезы, занимаются ею уже с вечера.

2. Разбивка лагерей, отдых. 11–12 часов

3 «Вхождение» в праздник (распределение обязанностей; уточнение неясностей и ответы на вопросы; одевание традиционной одежды – по желанию и возможности; сбор дров для возжигания благодарственного огня; праздничные кошуны, заговоры места). 12–14 часов

4. Начало общих праздничных действий. Очистительные умывания, обливание водой, посыпание маком (по погоде). Допускается принесение частных треб наособь по предварительному согласованию с ведущими праздника, которые назначат срок, место и условия действия. 14–14.40

5. Принесение общей благодарственной требы Дажьбогу и прочим предкам народа русского за дарованные блага, урожай, научение. Испрашивание благословения мёду, урожаю и благ грядущих

(в случае получения доброжелательных знаков на то). 14.40–15.10

6. Общая обрядовая трапеза (братчина). Участники её рассаживаются за общий стол согласно указаниям ведущих. Начинается трапеза с благодарственных слов каждому из начал, равно светлomu и тёмному, – с тем, чтобы не забывать о единстве Мироздания. 15.30–20.00

7. Обрядовые игрища, забавы и торги. Приветствуются песни, забавы и игры, приличествующие действу, а также торги – кто чем богат. После обязательных здравиц – в течение всей братчины.

8. Состязательное обрядовое действие. На первый праздник урожая чествуется не в последнюю очередь мёд, каковой в том числе является воплощением поэтического дара. Поэтому в ходе братчинного пира пройдёт соревнование, в котором желательно принять участие всем присутствующим (или как можно большему их числу). Цель его – прославление Дажьбога и прочих богов славянских метким словом, мёдом вдохновлённым. Приветствуется как чтение виршей своих, заготовленных заранее и сложенных на месте, во хвалу богам, к сочинителя чести, а всем слышащим славы. Допускается и вспоминание чужих творений, коли со словом вдохновенным дружба не ладится.

Условия состязания будут оглашены особо.

По итогам состязания определены будут победители, которые не уйдут без подарков.

9. Завершение праздника. Завершается праздник по особому слову ведущих, ближе к вечеру. При этом отъезжающим в тот же день, а равно и остающимся, следует помнить о том, что растратить силы, которые приходят к человеку в праздничный день, очень легко. Равно как и легко вновь принять на себя, очищенного, «грязь». Жаль, если это случится...

Праздник – не всеисцеляющее средство. Праздник – наша возможность помочь богам-предкам, а также надежда на получение от них в качестве благодарности за поддержку неких даров и помощи.

Желающие переночевать, естественно, остаются до утра. Пьянство и разгул по-прежнему не приветствуются. Наступает время подведения итогов, осмысления сделанно, а никак не безбашенного весеннего веселья. Понадобится и помощь организаторам праздника в приборке места и принесении благодарственных даров Хранителям места за состоявшееся действие.

Что необходимо для участия в празднике:

– присутствие на предварительном собрании для получения инструкций;

– предварительное внесение братчинных взносов (сумму оговаривают организаторы праздника). Необходимость припасы для братчины пира и их состав (в силу особенности пиршества) оговаривается и рассчитываются на предварительном собрании;

– наличие традиционной обрядовой одежды (являющейся по определению сильным оберегом) весьма желательно, но не является обязательным условием (как и на всех мероприятиях «Северного ветра»: мы полагаем, что главное внутри человека, а не его одежда);

– инвентарь для сбора и заготовки дров на костры, а также, возможно, на лавки и столы (топоры, пилы). Костёр будет небольшим, но это не значит, что заниматься им не нужно;

– можно прихватить небольшое количество мака для посыпания (не более 30–50 г);

– запас продуктов для того, чтобы перекусить или приготовить себе еду на следующий день;

В свою очередь, организаторы за счёт собранных на братчину средств обеспечивают:

– приобретение достаточного количества мяса, питейного мёда (медов) или медовухи, а также зерна для общей трапезы;

– доставку его к месту проведения праздника на своём транспорте,

а также производят ряд других общественно важных расходов.

А что? Братчина – так братчина! С каждого и всем!

Требования к участникам и правила поведения:

– присутствие на всех частях праздничного действия, соблюдение временной и событийной последовательности;

– обязательная уборка места после себя;

– обязательное участие в общественных работах;

– соблюдение естественных правил поведения в быту в том числе и во внеобрядовой обстановке;

– обязательен добровольный отказ от алкоголя с момента отъезда из дома и вплоть до завершения обряда и начала пиршества. Не допускается появление на празднике, а также участие в общественных и частных действиях в нетрезвом виде, или избыточное пьянство на братчине;



– не допускается употребление на пиру «типового» промышленного пива (типа «Очаковское» и прочие пивозаменители). Пожалейте себя и не оскорбляйте богов и предков – они такое не пили! «Живое» пиво, медовуха, квас, морсы, взвары – по мере объёма желудка.

– запрещается отвлекать ведущих обряд при его подготовке и в ходе проведения, критиковать и высказывать своё видение смысла и содержания обрядовых действий до окончания действия. Не допускаются оскорбительные выпады в адрес любых участников, ссоры и т. п. Нарушители порядка будут выдворены – пусть даже для этого потребуются применение силы... (хотя, с другой стороны, боги и предки сами решат, как наказать провинившегося);

– безоговорочное подчинение ведущим обряд и представителям службы безопасности в части поведения перед праздником, в ходе обрядового действия, выхода из праздника, а также соблюдения настоящих правил;

– не допускается уклонение от общественных работ и совместных обрядовых действий (исключение в последнем случае могут составить лишь ответственные за фото- и видеосъёмку, а также за приготовление братчинной пищи;

– категорически запрещается курить и употреблять любые напитки и пищу все вблизи обрядового огня, бросать в обрядовый костёр мусор;

– запрет на необрядовое сквернословие. В случае допущения сквернословия в обрядовых целях прямое указание на это дают старшины.

Следует проявлять несомненное уважение к старшим и друг другу. Старшинство на время праздника устанавливается в следующей нисходящей последовательности от ведущих действия (старшин) и службы безопасности (дядьки). Приветствуется соблюдение старшинства по возрасту и семейному положению среди участников празднества.

В спорных случаях или при недопонимании чего-либо на месте следует обращаться к представителям НИО «Северный ветер».

Москва, август 2008

**И да минует вас «доля рифмоплётов»!
Веет Северный ветер!**